

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/79>

ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МОЛЛЫ ВЕЛИ ВИДАДИ

©Алиев Р. М., Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
г. Баку, Азербайджан, adnsu61@mail.ru

GENRE AND STYLE CHARACTER OF MOLLA VALI VIDADI'S POETRY

©Aliyev R., Azerbaijan State University of Oil and Industry, Baku, Azerbaijan, adnsu61@mail.ru

Аннотация. М. В. Видади является одним из выдающихся представителей азербайджанской поэзии XVIII века. Его богатое творчество оказало сильное влияние на общее течение литературы и стало основой для формирования нового направления. Простота, ясность, красоты выразительности языка поэта, воспользовавшегося богатствами народной литературы, определяют ведущие позиции. Все они завершают стилистические возможности и определяют роль творчества Видади в последующем развитии.

Abstract. M. Vidadi is one of the most prominent representatives of the 18th century Azerbaijani poetry. His rich creativity had a serious impact on the overall flow of literature and was the basis for the formation of a new trend. The simplicity, clarity, and expression beauties in the works of the writer, benefiting from the richness of folk literature, have been determined. All these connect the stylistic opportunities of Vivaldi's creativity and define its role in the subsequent development of literature.

Ключевые слова: азербайджанская поэзия XVIII века, М. В. Видади, баяты, герайлы, гошма, народная поэзия, язык, стилистика.

Keywords: 18th century Azerbaijani poetry, M. Vidadi, bayaty, geraily, goshma, folk poetry, language, stylistics.

М. В. Видади был мастером слова и пера, который своим богатым творчеством, сделал вклад в азербайджанскую литературу. Поэзия средних веков в своем течении благодаря творчеству Видади пережила серьезные обновления, ориентацией на традиции народной поэзии определила ведущие позиции нового пути. Ценности и способы выражения, пришедшие из ашугской поэзии, народного образа жизни, придали направление последующему развитию.

Постановка вопроса: лингвистические и стилистические источники поэзии М. В. Видади.

Цель работы: определение своеобразности, которой характеризуется творчество Видади в азербайджанской поэзии

В истории развития азербайджанской литературы XVIII век характеризуется как особый период. Молла Вели Видади обладал исключительной ролью в формировании и обогащении этого периода. Вообще, в богатстве общественного, политического, культурного обновления этот период характеризуется своеобразием, пробуждением национального

сознания, ведущими позициями, которые берут свое начало из народных представлений. А литература ощущала на себе в качестве одной из сторон все тяготы этого процесса и старалась в той или иной степени придать его ходу направление. Определенные классической литературой в течение столетий представления, особенности формы и манеры благодаря высокому мастерству М. В. Видади и М. П. Вагифу склонялись к новому направлению. Вернее, определенные в классическом стиле формулы делали необходимым замену, поиски, оригинальные подходы. А сущность, истоки всего этого восходили к тюркской поэтической традиции, идущей из народной литературы.

А источник новизны до М. В. Видади восходит к более глубокой эпохе. Добавим и то, что в этом обновлении М. В. Видади был не одинок, были и духовно и ментально близкие ему талантливые мастера — Молла Панах Вагиф, Аггыз оглу Пири, Сары Чабаноглу. У каждого из этих личностей была основательная роль в выражении литературой нового содержания, в лингвистическом, стилистическом обогащении. Выдающийся литературовед Ф. Кочарли в начале XX века, характеризуя Видади в качестве одного из основателей нашей национальной литературы, писал: «Прошло более ста лет со дня смерти Моллы Вели Видади и Вагифа. Оба они являются нашими величественными, национальными поэтами и основателями нашей литературы [1, с. 214].

Потому что, великий мастер использованием богатств народной литературы создал условия для ведущих позиций другой ветви существующей поэтической линии. Своим талантом и творчеством сориентировал М. П. Вагифа и других в этом направлении. Он в некотором роде выполнял функцию создателя – основателя нового стиля в письменной литературе. Его баяты, герайлы и гошма этому наглядный пример.

Берущая свое начало из глубокой древности азербайджанской литературы ветвь народной поэзии (это можно понять и как система ашугской поэзии) целиком охватывает систему тюркских представлений, его технику развития. Богатая художественно–эстетическая сущность этноса со всеми своими нюансами отражается тут. Баяты, песни, поэтические тексты в обрядовом фольклоре, теснифы, герайлы, гошма и пр. также собираются единым целым в этой народной поэзии. Все, что было после Отца Коркута, общей гармонией стилистических, языковых, фонопоэтических, морфопоэтических, синтаксических фигур образуют основательную базу, постоянно идут по нарастающей линии А. Ясеви, Ю. Эмре, Ш. И. Хатаи, М. Амани, проясняет тенденцию развития этнокультурной системы. Усилившаяся Ю. Эмре, Ш. И. Хатаи эта линия благодаря М. В. Видади формирует эпохальное представление. Однако в дополнение отметим и то, что М. В. Видади этим своим почерком не создал между лингвистическими, стилистическими особенностями классической традиции и народной поэзии. Наоборот, нашел линии их общности, в своем роде осуществил серьезные редакторские работы как явление в духе этноса. Проникший в суть вопроса академик Н. Джафаров подчеркивает, что «у М. В. Видади между газелью и гошма, пусть и не в той степени, что у Ш. И. Хатаи, и в плане содержания, и в плане выражения есть противостояние; тот образ, который преподносит в газели, для гошмы считает неприемлемым. Вернее, естественное наступление жанровой поэтики того требует; у газели стандарты газели, гошмы — стандарты гошмы остались преимущественно в функциональности (разумеется, речь, в первую очередь, идет о стандартах содержания, в форме процесс синтезирования значительно ограничен)» [2, с. 137]. Так как какие бы отличия не выявила бы кодируемая в самой поэтической системе технология, лишь исторический процесс, поэтическое мышление этноса в целом сделали необходимым национальное пробуждение как явление. В этом смысле XVIII век стал фундаментом для указанного обновления и его наступление было связано с происходившим в XVII столетии

этнокультурным процессом. Создание величественных памятников культуры наподобие «Кероглы», «Асли и Керем», «Тахир и Зохра», «Ашуг Гариб», «Аббас и Гюльгыз» само по себе выражало содержание идущего к Видади пути. Выступлением с этих национальных явлений Видади сыграл роль функционера для оживления в письменной среде, фундаментальности лингвистической, стилистической самобытности. Выразительность в его стихотворениях «Заплачешь», «Упал», «Журавли», «Любимая», «Душу мою», «Не заплачет ли», «Упадет» и т. д. с точки зрения совершенства поэтической системы связана с содержимым тюркской поэтической традиции.

*Эй, господа, ради красавицы одной,
Безумная душа впала в огни,
В состоянии, что я попал и сгораю,
Не оказывались ни феникс, ни мотылек.*

*Раскрылась как рай лица цветок,
Влюбленный соловей витает вокруг нее,
Этого цветника сирень, колосок
Не упала ни в сад, ни в огород [3, с. 14].*

Как видно, этот поэтический текст языковыми компонентами, характерностью течения общего содержания представляет одинаковый тип с специфическими особенностями, идущими из ашугской поэзии. Великий поэт XX века С. Вургун, выступая именно с этих позиций, говорил «*könlünü bəsləmiş sazlar elində*» — «воспитавший душу в краю саза». Поэтому энергетический источник происходившего в азербайджанской поэзии XVIII века обновления и новизны связан лишь с влиянием народной литературы и пережитыми в народном быте. Эта богатая культура в своем естественном течении в XVIII веке в лице М. В. Видади (разумеется, здесь был и М. П. Вагиф) выражает серьезное содержание. Литературовед М. Аллахманлы очень правильно подчеркивает, что «успехи азербайджанской поэзии XVIII века, вхождение в новый период, динамическая картина реализуется творческим духом этих двух корифеев, созданными ими поэтическими образцами. Несомненно, возникает необходимость добавить сюда находящихся вблизи с Вагифом и Видади Аггыз оглу Пири, Сары Чабаноглу. Их личные взаимоотношения, духовные узы в их стихотворениях, близость художественно-эстетического сознания и мировоззрения обусловило это развитие, заполнило возникшую после Физули и постепенно углубляющуюся в русле литературы пустоту» [4]. Переписка М. В. Видади с современниками, близкими, обмен суждениями о различных вопросах, оказали влияние на течение литературного процесса и выявили богатства традиции народной поэзии. Поскольку «индивидуальный стиль представляет собой единство мировоззрения поэта с манерой выражения, самобытное дыхание поэта отражается в его стиле. Индивидуальный стиль является творческой ответственностью. Позицию, место поэта в мире поэзии определяет его стиль. Однако сходство с собой представляет самый главный признак мастера» [5, с. 214]. И влияние М. В. Видади на литературный процесс своей эпохи являлось результатом очарования именно данного индивидуального стиля, вытекало из высочайшего мастерства использования богатств народного языка.

*Я Вели, с крыльями,
Направился кровным,
Туда, куда доходят мои мечты
Птица не долетит с крыльями.*

Сложные словесные и выразительные составляющие классической литературы в стихотворениях М. П. Видади заменяются простыми, ясными словами, пришедшими из народного языка. Сложные жанровые схемы, стилистические системы адаптируются к простым, ясным речам народных мастеров. Элементы баяты, теснифы, герайлы, эпоса, применяясь в письменной среде, создавали условия для хода коренной трансформации. Вышеприведенный пример является именно результатом того, что сущностью своей реализует и формой (баяты), и выражением (птица не долетит на своих крыльях) мудрость в памяти народа. Учитывая все это В. В. Виноградов подчеркивал исключительность манеры и утверждал, что «вообще, когда речь идет об индивидуальном словесном творчестве, вопрос стиля возникает в чрезвычайно острой форме. Обычно, так говорят, стиль это есть сам человек, он неповторимая индивидуальность» [6, с. 7]. Общая генетика стихотворений М. В. Видади связана с формулами, определенными в национальном сознании народа в течение столетий, и полностью строит свое течение на данной системе. «Делай», «На земле», «Сделаешь», «Умираю», «Громко» и др. стихотворения являются показателем этого. Дошедшие из «Книги отца Коркута», Ахмеда Ясеви, Юниса Эмре формулы с М. П. Видади выражают новое значение и полностью ориентируются на националистичность, логическое течение ашугского искусства. И именно по этой причине сам Видади стал источником для Вагифа, Аггыз оглу Пири, Сары Чабаноглу, Г. Закира, М. Ашига, Ашуга Пери, Дж. Нава, М. Арифа, А. Дилбагоглу и т. д.

*Стаей поднявшись в воздух,
Вы зачем поднялись в небо, журавли.
Чужаками и с грустью вы пролетите,
В какие направляетесь края, журавли?*

*Испокон веков Басра и Багдад ваша родина,
Для беков подарок ваш хохол,
Когда речи сладкие вы ведете
Душа моя разрывается на куски, журавли.*

В эпосах «Кероглы», «Асли и Керем», «Тахир и Зохра» и др. достаточно стихотворений с обращением к журавлям. Стихотворения М. В. Видади, М. П. Вагифа, Г. Закира с рефреном «Журавли» духовно находятся на одной плоскости. Указываемое ими содержание связано с символикой, охватываемой названием (журавлями). Отображенные в эпосах обращения такого же типа. Все это представляет собой сформировавшиеся в представлении этноса формулы и поэтическим содержанием восходят к народным представлениям. Подобное обращение в письменную среду вступает благодаря Видади и определяет в себе определенную систему, традицию. «Созданные поэтом в стиле ашугской поэзии и классической поэзии гошма, герайлы, баяты, газели и мухаммасы чрезвычайно характерны ясностью замысла и значениями и творческими достоинствами. Могучий мастер слова Видади, совместив в своих стихотворениях присущие обеим ветвям нашей литературы традиции в единстве, оставил после себя работы на живом народном языке» [7, с. 573]. Богатая словесная сокровищница народа, ее лингвистическая, стилистическая красочность превратились в стихотворениях М. В. Видади в ведущий мотив. Находится в центре внимания в качестве черты, обуславливающей творчество автора, придающей дополнительный оттенок. Великий мастер пользуется не только формой традиций народной поэзии, но и с большим мастерством привносит в свои стихотворения и лингвистические, и

стилистические нюансы. Результатом именно этого является то, что созданные под влиянием его поэзии поэтические образцы имеют значение в качестве отдельной исследовательской проблемы.

*Неистовая душа, не развлекайся на чужбине,
Настанет день – вспомнив родину, заплачешь.
С чужими проживая в тоске,
Настанет день — вспомнив родину, заплачешь.*

Носимая в сущности стихотворений М. В. Видади скорбь не индивидуальна и возвышается до уровня общих проблем этноса. Так как это преследует как линию творчество поэта и постепенно становится все серьезнее. И из обращений Вагифа, Аггыз оглу проясняется широкая сущность этого. В конечном итоге увязывается с проявляющимся в последних стихотворениях Вагифа содержанием. Его стихотворения, начинающиеся со строк «*Könül həsrət, can müntəzir, göz yolda*» — «*Душа тоскует, тело в ожидании*», «*Ey tənə qınayan, ağlata, deyib*» — «*Эй, порицающий меня, не плачь, молвив*», «*Çərxi-fələk zülmü ziyad eyləmiş*» — «*Судьба умножила гнет*», «*Yenə yad eylədim keçən günləri*» — «*Опять вспомнил я дни ушедшие*» и пр., а также литературные перебранки с Вагифом в этом контексте характеризуются богатством фактов. Все это проясняет специфику, стилистическую самобытность, жанровую систему творчества М. В. Видади.

Художественное своеобразие наследия М. В. Видади в Азербайджанской поэзии подтверждается фактами. Эти образцы, сформировавшиеся на традициях народной литературы, определили течение нового направления письменной среды и оказали основательное влияние на последующий ход литературного процесса.

Список литературы:

1. Кочарли Ф. Азербайджанская литература. В 2-х томах, т. 1. Баку: Элм, 1978, 598 с.
2. Джафаров Н. От классиков к современникам. Баку: Чашыоглы, 2004, 272 с.
3. Видади. Произведения. Баку: Азернешр, 1977, 106 с.
4. Аллахманлы М. Псевдоним Вагиф, поэзия жемчужина. Баку: Ляман, 2017, 140 с.
5. Гусейнов М. Язык и поэзия. Баку: Элм, 2008, 434 с.
6. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Художественная литература, 1961, 616 с.
7. Сафарли А., Юсифли Х. Азербайджанская литература древних и средних веков. Баку: Озан, 1998, 632 с.

References:

1. Kocharli, F. (1978). Azerbaidzhanskaya literatura. In 2 v., v. 1. Baku, Elm, 598.
2. Dzharafarov, N. (2004). Ot klassikov k sovremennikam. Baku, Chashyogly, 272.
3. Vidadadi. (1977). Proizvedeniya. Baku, Azerneshr, 106.
4. Allahmanly, M. (2017). Pseudonim Vagif, poeziya zhemchuzhina. Baku, Lyaman, 140.
5. Guseinov, M. (2008). Yazyk i poeziya. Baku, Elm, 434.
6. Vinogradov, V. V. (1961). Problema avtorstva i teoriya stilei. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 616.
7. Safarli, A., & Yusifli, Kh. (1998). Azerbaidzhanskaya literatura drevnikh i srednikh vekov. Baku, Ozan, 632.

*Работа поступила
в редакцию 17.03.2019 г.*

*Принята к публикации
21.03.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Алиев Р. М. Жанровые и стилистические особенности поэзии Моллы Вели Видади // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №4. С. 526-531. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/79>.

Cite as (APA):

Aliyev, R. (2019). Genre and Style Character of Molla Vali Vidadi's Poetry. *Bulletin of Science and Practice*, 5(4), 526-531. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/79>. (in Russian).